

Федотова А. А.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ "ЧУЖОГО СЛОВА" В ПОВЕСТИ Н. С. ЛЕСКОВА "ЗАЯЧИЙ РЕМИЗ"

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/8-1/83.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 8 (15): в 2-х ч. Ч. I. С. 215-217. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Еще один любопытный пример находим мы в стихотворении «Воскресший»: «Ты не исполнил свой предел, / Ты захотел успокоенья, / Но нужно заслужить забвенья / Самозабвеньем чистых дел». «Предел» - пространственная или временная граница чего-нибудь; последняя крайняя грань, степень чего-нибудь; страна, местность (стар.); участь, судьба (прост.); в математике число. У Бальмонта предел - это предназначение человека, то, что предопределено, предназначено кому-нибудь, доля, судьба. Значение не ново, однако в словаре Ожегова значение «судьба» существительного «предел» маркировано как просторечное. В стихотворении же картина принципиально иная: весь текст выдержан в высоком стиле.

Исследование характера функционирования словообразовательных процессов на примере лирических текстов важно для постижения законов развития языковой системы на всех ее уровнях. С одной стороны, таким образом мы скорее и качественнее познаем глубины творчества поэта, а с другой - получаем возможность увидеть реализацию потенциальных возможностей лексики и словообразовательных моделей, в данном случае - семантических. Наконец, мы наблюдаем развитие лексики определенного временного среза. А все это имеет важное значение для истории языка в целом. Еще Л. В. Щерба писал о необходимости показать те лингвистические средства, «посредством которых выражается идейное и связанное с ним эмоциональное содержание литературных произведений» [10: 26].

Список использованной литературы

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. - М.: «Советская энциклопедия», 1966.
2. Бродский И. А. Большая книга интервью / И. А. Бродский. - М., 2000.
3. Винокур Г. О. О языке художественной литературы / Г. О. Винокур. - М.: Высш. шк., 1991.
4. Лотман Ю. М. О поэтах и поэзии: анализ поэтического текста: Статьи и исследования. Заметки. Рецензии. Выступления / Ю. М. Лотман. - СПб.: Искусство-СПб, 1996.
5. Марков В. М. О семантическом способе словообразования в русском языке / В. М. Марков. - Ижевск, 1981.
6. Николаева Т. М. Очерки по исторической стилистике и словообразованию / Т. М. Николаева. - Казань: Изд-во КГУ, 2000.
7. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. - М.: «АЗЪ», 1996.
8. Серебряный век. Поэзия (Школа классики) / Под ред. Т. А. Бек. - М.: АСТ, Олимп, 1996.
9. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка / Д. Н. Ушаков. - М.: «Альта-принт», 2005.
10. Щерба Л. В. Опыты лингвистического толкования стихотворений // Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку. - М.: Наука, 1957.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ «ЧУЖОГО СЛОВА» В ПОВЕСТИ Н. С. ЛЕСКОВА «ЗАЯЧИЙ РЕМИЗ»

Федотова А. А.

Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского

Повесть «Заячий ремиз» написана в форме сказа. В сказе объектом авторского исследования является рассказчик, сюжет - это лишь средство, с помощью которого рассказчик обнаруживает себя. Особенности сознания героя выражаются, прежде всего, через структуру его речи.

В центре повести «Заячий ремиз» находится сознание Оноприя Перегуда, в уста героя и вложена большая часть цитат. Анализ диалога «своего» и «чужого» текста позволяет ответить на вопрос, как же цитирование первоисточников характеризует героя произведения, выражает его проблематику.

В жизнеописании Оноприя Перегуда Лесков выделяет 2 события, оказавших значительное влияние на духовный путь героя: обучение у архиерея и знакомство с «новыми людьми». Следствием обучения героя становится проникновение в его сознание религиозной литературы, следствием общения с «новыми людьми» - выражений Григория Сковороды.

Основными способами включения в речь героя текстов Священного писания являются атрибутированные цитаты и аллюзии. Цитируя религиозные произведения, Оноприй Перегуд искажает их. Для этого используются различные приемы:

1) реализация отличного от первоисточника значения слов в цитате. Говоря «недаром мудрейший глаголет в Екклесиасте: "Не мудрися излише, да некогда изумишися"» [Лесков 1987: 422], Перегуд цитирует седьмую главу Екклесиаста, стих 17 старославянского перевода Библии: «Не боуди правдивъ вельми, ни мудрися излише, да некогда изоумишися». В переводе Библии на русский язык они звучат так: «не будь слишком строг, и не выставляй себя слишком мудрым: зачем тебе губить себя». В тексте цитата сопровождается комментарием героя: «И точно, были у нас такие паны и пани, что, бывало, как разденутся и начнут входить в воду, то лучше на них не взирай, да не изумишися» [Лесков 1987: 422].

В комментарии слово «изумишися» трактуется неверно, что создает эффект каламбура. Каламбур строится на сопоставлении двух значений слова «изумить»: 1) «удивлять», 2) «церк. сходиться с ума» [Даль 2002: 34]. Если в книге Екклесиаста было реализовано второе значение данного слова, то в своем комментарии Перегуд актуализирует первое значение, вводя таким образом слушателей в заблуждение.

2) неверная атрибуция цитаты. Так, герой относит выражение *«исполняй еси всякое животное благоволение»* [Лесков 1987: 423] к молитве после трапезы, тогда как в действительности оно употребляется в молитве перед трапезой.

3) неверное цитирование. Цитируя фрагмент Нагорной проповеди Христа: *«Азь же глаголю вамъ не клянитися всяко: ни небом <...> ни землею <...> ни ерусалимом»* (Еванг. от Матф. 5: 34 - 35), Оноприй произносит: *«И вот, знаете, как сказано в писании: "не клянитесь никакo"»* [Лесков 1987: 465].

Замена одного наречия на другое, построенная на сходстве их звуковой оболочки (никако - всяко), и отрыв его от контекста меняет значение высказывания, что становится ясным, если обратиться к комментарию Евангелия от Матфея: «первое впечатление, которое получается при чтении 34-37 стихов, заключается в том, что Христос запретил всякую, какую бы то ни было клятву вовсе и безусловно <...> вообще же, как видно, в словах Спасителя речь идет о запрещении не клятвы, а только различных клятвенных формул» [Толковая Библия 1911-1913: 103].

Возможность подобной «игры» с читателем связана с тем, что Лесков приводит цитаты из Библии на старославянском языке, что затемняет их семантику и позволяет ввести читателя в заблуждение. В данном случае реализуется специфическая особенность сказового повествования: в «замкнутом» мире героя сказа «свои законы» [Эйхенбаум 1969: 140] и целью рассказчика является убеждение слушателей в истинности этих законов, вовлечение их в свой мир.

Неверное понимание Перегудом смысла религиозной литературы, которое выражается в ее искажении, является важным средством создания образа героя. В 80-е гг. 19 в. в России широко обсуждался вопрос о приоритете светского или церковного образования народа. В «Заячем ремизе» Лесков представляет обе стороны этого спора: на образование Оноприя Перегуда повлияли как архиерей, так и предводитель дворянства князь Мамура.

Между тем, повторяя слова своего учителя архиерея, герой вкладывает в них новый смысл. Тем самым демонстрируется, что обучение не оставило глубокого следа в душе героя: он не только не следует основным положениям христианского вероучения, но и не понимает их смысла.

Чуждость цитируемых произведений сознанию героя подчеркивается и тем, что цитаты из Священной литературы нарушают стилевую однородность его речи, для которой характерен разговорный стиль, а также используются для комментария сниженных, предельно бытовых ситуаций.

Наряду с осознаваемыми и атрибутируемыми героем отсылками к религиозным текстам, в речи Оноприя Перегуда встречаются и скрытые, неточные цитаты, т.е. аллюзии. По данному принципу построены отсылки к текстам религиозных апокалипсов.

Показательными в данном случае являются слова Оноприя Перегуда, обращенные к отцу Назарию: *«Я потрясателей не видал. Я их не вижу и даже знамения их пришествия не ощущаю <...> прошу вас, покажите же мне знамения оных пришествий!»* [Лесков 1987: 472]. «Пришествие», «знамение» - слова, устойчиво связанные в Библии со вторым приходом Христа.

Кроме того, для описаний апокалипсиса в Библии характерен устойчивый набор признаков, перечисление определенных погодных явлений. В повести «Заячий ремиз» с отрывками из Откровения Иоанна Богослова, например, со словами *«И взял Ангел кадильницу, и наполнил ее огнем с жертвенника, и поверг на землю: и произошли голоса и громы, и молнии и землетрясения»* (Откр. 8:8) перекликается описание ночи в кульминационный момент повести: *«Дождь льет, и молонья сверкает, а я то сижу, то хожу один по покою, а потом падаю на колени и молюсь <...> вдруг новым страшным ударом грома меня опрокинуло, и я увидал в окне: весь в адском сиянии скачет на паре коней самый настоящий и форменный потрясатель»* [Лесков 1987: 508]. Апокалипсическое звучание эпизода усиливает и образ всадника, который является одним из центральных в Откровении Иоанна Богослова.

Аллюзии в данном случае характеризуют сознание Оноприя Перегуда, в котором вполне обыкновенные события становятся знамениями конца света. Используя книжную лексику и синтаксические конструкции, характерные для религиозной литературы, Лесков имитирует стиль древнерусской литературы. Отрывок приобретает высокую книжную окраску. Иронический эффект возникает не столько за счет столкновения разных стилей, как это было в случае с вводом цитат, но в результате несоответствия между формой и содержанием эпизодов повести. Возвышающая интонация еще больше подчеркивает абсурдность восприятия мира героем.

После общения Оноприя Перегуда с предводителем дворянства в его речи появляются цитаты из Григория Сковороды. Однажды сказанные и атрибутированные, впоследствии они, повторяясь в речи Оноприя Перегуда, теряют свой первоначальный смысл. Так, слова философа *«Цыпленок зачинается в яйце тогда, когда оно портится»* [Лесков 1987: 523] и *«Верти не верти, а треба пролагать путь посреде высыпанных курганов буйного неверия и подлых болот рабострастного суеверия»* [Лесков 1987: 442] у Оноприя Перегуда трансформируются в следующее: *«Ведь у меня особая обязанность: я должен отлетать на болота и высиживать там цаплины яйца. Из них выйдем жар-птица!»* [Лесков 1987: 528].

Языковая игра служит средством передачи мироощущения рассказчика, который, слушая других героев, воспринимает не содержание их теорий, а лишь их внешнее, лексическое выражение

Н. С. Лесков обращается к проблеме духовного совершенствования человека, чью главную задачу писатель видел в самосознании и связанном с ним самостоятельном приходе к Богу. Лескову в данном случае близка позиция Григория Сковороды, также убежденного в том, что поиск внутреннего человека - событие

личное. Слова философа, вынесенные в эпитаф повести, перекликаются с часто цитируемым Лесковым высказыванием Сенеки: «Бог находится возле каждого из нас, и каждый из нас носит его в самом себе» [цит. по Руфанов 1990: 165].

Таким образом, «чужое слово» в повести Лескова становится залогом самовозрастания смысла текста. Отсылки к текстам Библии и Григория Сковороды не только характеризуют сознание главного героя, но и обогащают семантику повести. Межтекстовые связи, реализующиеся как игра со словами и значениями, становится средством решения гносеологических проблем.

Список использованной литературы

1. Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового Завета [Текст]. - М., 1990.
2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х тт. [Текст] / В. И. Даль. - М., 2002. - Т. 2.
3. Лесков Н. С. Заячий ремиз [Текст] / Н. С. Лесков. - М., 1987.
4. Руфанов И. Историзм Лескова // Вопросы литературы. - 1990. - № 11-12. - С. 161-177.
5. Толковая Библия: В 3-х т. [Текст] / Толковая Библия. - СПб., 1911-1913. - Т. 3. - Кн. 8.
6. Эйхенбаум Б. Как сделана «Шинель» Гоголя // Эйхенбаум Б. О прозе [Текст] / Б. Эйхенбаум. - Л., 1969.

МЕСТО ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО КУРСА “COMPUTER ENGLISH” В ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ-ИНФОРМАТИКОВ

Федотова О. В.

Белгородский государственный университет

В современных условиях развития общества, расширения международных контактов среди специалистов в различных областях профессиональной деятельности возникает необходимость увеличения потенциала мировых коммуникационных систем, совершенствования профессиональной мобильности специалистов любой области знания, а тем более в области информационных технологий. Специалист должен систематически совершенствовать профессиональную и языковую культуру, вырабатывать навыки и умения адаптироваться к быстроменяющимся условиям новых отношений, чтобы проявить готовность к диалогу и ассимиляции в межкультурном пространстве. Оптимизации качества профессиональной подготовки специалистов в области информационных технологий способствует профессионально-ориентированное обучение иностранному языку.

В настоящей статье рассматривается место и содержание профессионально-ориентированного курса английского языка в подготовке специалистов в области информационных технологий. Данный курс, получивший название “Computer English”, был разработан автором статьи для студентов, обучающихся по специальности 050202 - «Информатика» с дополнительной специальностью «Иностранный язык».

Целью курса является подготовка специалистов в области информационных технологий, владеющих иностранным языком, как средством профессионального общения на уровне, позволяющим беспрепятственно вести обмен информацией в сфере профессиональной деятельности.

В соответствии с целью задачами курса являются:

- расширение словарного запаса и овладение терминологическим аппаратом “Information Technology”;
- владение устной монологической и диалогической речью в рамках профессиональных тем общения;
- формирование умения выразить отношение к профессиональным темам общения;
- адекватное восприятие иноязычной речи в различных ситуациях профессионального общения;
- обучение основным приемам изучающего чтения профессионально-ориентированной литературы для получения, расширения и углубления системных знаний по специальности;
- формирование навыка перевода (письменного и устного) оригинальных текстов по общей тематике “Information Technology”;
- формирование навыков использования компьютера в языковых целях на практике с целью получения необходимой информации;
- обучение нормам делового речевого этикета и поведения, культуре и традициям.

Учебный материал данного курса ориентирован на изучение основ соответствующей специальности и включает следующие темы: *Computer Architecture; Peripherals; Operating Systems; Programming Languages; Applications Programmes; Databases; Spreadsheets; Electronic Publishing; Graphics and Design; Multimedia; Networks (LANs and WANs); Internet; Web design; Communications; Systems; Computer Crime and Security; Viruses and Vaccines; Software Engineering; Virtual Reality; Artificial Intelligence; People in Computing; The History of IT; Recent Developments in IT; The Future of IT.*

Учебные и аутентичные тексты, которые используются в рамках данного курса, постепенно и системно вводят студентов в язык и суть специальности в том виде, как она понимается в стране изучаемого языка. Источником текстов служит оригинальная учебная [см., например, Esteras S. R. 2003, Glendinning E. H. 2006] и профессионально-ориентированная, а также справочная литература [АРТСИ 2000; АРССТ 2000; ДИТ 2002], содержащая языковые профессиональные реалии.

В силу того, что современные информационные технологии развиваются непрерывно и стремительно, а учебные и аутентичные тексты утрачивают свою актуальность с той же скоростью, возникает необходи-